

У Риты Рааве очень хорошие глаза. У нее доверчивые глаза. Они и запоминаются этой доверчивостью, и вызывают единственное ответное стремление — не обмануть. Не знаю, много ли у нее друзей, но убеждена: у нее хорошие друзья. Так мне, взглянувшей в эти глаза, показалось.

Кто-то наверняка скажет, поспешное, мол, суждение да к тому же она — актриса. Что ж, значит, она хорошая актриса. Режиссер Калье Кийск, например, в чьем фильме «Нипернаади» Рита Рааве недавно сыграла, в этом твердо убежден. Он говорит, что Рита — из тех актрис, которые поражают неожиданными открытиями. И Микк Микивер, главный режиссер драматического театра имени В. Кингисеппа, с удовольствием с ней работает.

— Рита, вы всегда хотели быть актрисой?

— Конечно, хотела. Но почему-то обманывала себя. А почему, не знаю. В общем, поступила в Тартуский университет на географический факультет и даже нашла этому оправдание — всегда хотела много ездить, путешествовать по разным местам, и профессия географа должна была этому способствовать.

Благо, не очень много времени понадобилось, чтобы раз и навсегда уяснить: для того, чтобы открывать для себя новые земли, необязательно быть географом. А уяснив, уже больше на лекции не ходила, а, напротив, сидела все время в «Ванемуйне» — в театре, где и была ее пока еще не открытая земля.

— Вам не страшно было забирать документы из университета? Ведь вы могли не

ОТКРЫВАТЬ НОВЫЕ ЗЕМЛИ

Штрихи к портрету молодой актрисы РИТЫ РААВЕ

поступить на актерский факультет.

— А это не я решала. Это биоритмы работали. К ним надо было только внимательно прислушаться.

Из всех актеров, с которыми мне доводилось разговаривать, Рита Рааве единственная утверждает, что ни разу — ни при ком-то, ни наедине с собой — не сокрушалась, что выбрала именно эту дорогу. Даже сгоряча не пожалела о том, что стала актрисой.

— У вас всегда бывает легко на сердце после сыгранной роли?

— О, нет! Иногда ужасно больно.

И не добавляет, что боль тоже лепит актера. Но это легко читается, когда вспоминаем фильм «Коррида», где Рита сыграла главную женскую роль. Она со всей определенностью понимает: работа неудачная. И все-таки давшая очень многое — опыт хотя бы. По ее мнению, ни одна работа не давала столько возможностей для создания интересного женского характера. А сколько сил было затрачено! И душевных, и физических — снимали на острове, жили в невыносимых условиях, и не день-два — месяцы. И сбивали с

ног, пронизывали насквозь ледяные ветры.

— А что вышло на экране? Хожу туда-сюда и только одежду меняю.

— Как вы думаете, Рита, почему так вышло?

— Дура потому что.

И вновь покоряет доверчивостью глаз. Нет, не глупа, ох, как не глупа. Глупый человек никогда бы так не сказал. И так не посмотрел бы. А мне глазами приказано читать: в актерском деле нельзя надеяться на то, что вывезешь невозможное даже с очень хорошими партнерами, даже преодолев все погодные условия. Творческий процесс — не турпоход, его выносливостью не одолеешь.

— Рита, какого режиссера вы бы себе пожелали?

— Умного.

... Среди пяти женских образов в фильме «Нипернаади» ее Марет стоит несколько особняком. Она душевным своим складом сама походит на Нипернаади. Именно потому Марет труднее всех идет на духовное с ним сближение. Именно потому она всех трагичнее воспринимает необходимость разлуки. Нужно быть таким режиссером, как Калье Кийск, чтобы после неудачной «Корриды» угадать в Рите Рааве Марет, героиню ключевой новеллы в фильме «Нипернаади».

— Рита, на сцене вы сыграли Офелию — роль, которой, конечно, грезит каждая актриса. Вам не страшно, что — каждая?

— Нет, не страшно. Она понятна мне не образом, близка не характером — существом своим. Я сама склонна к трагичному вос-

приятию неожиданно происходящего.

В гостиной квартиры, в которой живут супруги-актеры Рита Рааве и Ханс Калдоя, необыкновенно много зелени. Причудливо вырезанные природой листья прихотливо оплетают комнату, придавая ей и экзотическое очарование, и обыкновенный домашний уют — одновременно. Много книг по искусству. Портрет Станиславского. А внизу на полочке — корзинка с вязанием и книга об уходе за новорожденным ребенком. Рита готовится стать матерью.

— Вы, наверное, временно расстались с театром?

— Нет, это невозможно — расстаться. Репетирую в спектакле «Императорский безумец», который ставит по Яану Кроссу Микк Микивер, роль Етте. Что за человек — моя героиня? Девушка, которая любит, которая умеет любить, но счастье обходит ее стороной.

Она считает, что актер должен всю жизнь стремиться к совершенству, что процесс этот — непрерывен, только тогда он что-то сможет дать зрителю.

— Рита, а вы любите дома обсуждать театральные дела?

— Иногда мне бы хотелось поговорить о наболевших проблемах. Но муж это не любит.

— А какие люди вам наиболее симпатичны?

— Те, что наделены душевной полнотой. Люди, от общения с которыми чувствуешь себя сильной и здоровой.

Элла АГРАНОВСКАЯ.
Фото Николая ШАРУВИНА.